

— Вот это действительно странно, — сказал У Синсюэ. — В комнате явно было два человека, так почему же оно притянуло только тебя? Только не говори, что эта запретная земля может распознавать людей?

Даже если оно и распознаёт людей, разве оно не должно было узнать его, а не Сяо Фусюаня?

Ведь когда-то именно он сказал, что родился здесь.

Поразмыслив, У Синсюэ пришёл к единственному выводу: Сяо Фусюаня затащило в эту запретную землю не само место, а кто-то, кто хотел вмешаться и избавиться от него.

Если всё было именно так, то это заставляло задуматься...

Как много в этом мире людей, способных использовать подобные методы против Бессмертного Тяньсю?

У Синсюэ размышлял над этим, когда услышал слова Сяо Фусюаня:

— Ты только что говорил, что это запретная территория. Но что ты слышал?

У Синсюэ на мгновение оцепенел, и чуть не сказал: «Ты не знаешь?»

Но когда он задумался, то понял, что Сяо Фусюань не мог знать истории трактирщика. Да и слова о том, что на горе Лохуатай когда-то была божественная роща, были разговором многовековой давности, и тот, кто слышал их, вряд ли бы вспомнил. А если и вспомнил, то не обязательно подумал бы, что речь идёт об этом месте.

К тому же...

У Синсюэ вглядывался вдаль, но не мог разглядеть на выжженной земле ни одной ветки дерева. Если бы он не вспомнил тот разговор у дворца «Обитель Весеннего Ветерка», то и не подумал бы, что это то самое место, где была запечатана божественная роща.

Кроме того, он сказал, что она запечатана, но не увидел никаких запечатывающих заклинаний. Не считая удушливого дыма, выжженную землю можно было назвать вполне спокойной.

— Когда ты вошёл сюда, это место действительно было таким мёртвым? — спросил У Синсюэ.

Сяо Фусюань утвердительно хмыкнул.

— Ты не столкнулся с защитными заклинаниями? — снова спросил У Синсюэ.

— Нет.

У Синсюэ подумал, что это действительно странно. Он вспомнил, что Сяо Фусюань говорил о «множестве смертельных ловушек». В недоумении он спросил:

— А как же тогда те смертельные ловушки, о которых ты говорил?

Сяо Фусюань, казалось, слегка растерялся, а затем мрачно ответил:

— Я хотел тебя напугать.

У Синсюэ: «?»

— Раз уж ты уже вошёл... — у Сяо Фусюаня, казалось, немного болела голова, — мне больше нечего сказать.

У Синсюэ посмотрел сквозь дымный ветер на неясный силуэт вдалеке.

Он сузил глаза и похлопал Сяо Фусюаня по плечу.

— Вон там... есть ли там дом?

— Это, наверное, храм. Я как раз собирался подойти и посмотреть.

— А что случилось потом?

— ...А потом я услышал, как некто снаружи сказал: «Тогда я просто буду использовать всё более и более шумные тактики».

Некто снаружи: «...»

У Синсюэ на мгновение потерял дар речи, а затем протянул руку, чтобы подтолкнуть Сяо Фусюаня вперёд:

— Пошли, пошли, всё, я молчу.

Они прошли через странное поле совершенно пустой выжженной земли и направились к тени

впереди.

Сяо Фусюань оказался прав: это действительно был храм, только расположенный в одиночестве среди выжженной земли. Деревянный фасад храма был чёрного цвета, а внутри — ниша и пол из белого нефрита.

На платформе ниши стояла маленькая резная статуя, тоже из белого нефрита. От обычных божественных статуй она отличалась величавостью и торжественным, отрешённым состраданием. Она изображала юношу, прислонившегося к высокому нефритовому дереву.

Статуя была высечена без лица, поэтому нельзя было определить, как выглядел юноша, видно было лишь его довольно долговязую и прямую фигуру. Позади статуи находилась стела, на которой были высечены слова, самое верхнее из которых, видимо, было табуированным именем юноши.

Как ни странно, его звали генерал Бай.

У Синсюэ уже собирался взять нефритовую стелу в руки, чтобы прочитать, как вдруг услышал слабый голос, который произнёс:

— Не трогай, умрёшь...

Пальцы У Синсюэ замерли.

Голос звучал странно. Он огляделся, но так и не нашёл, откуда он доносится. Сяо Фусюань поднял скатерть алтаря мечом, но, кроме большого горшка с пеплом от благовоний, под помостом никого не было.

У Синсюэ на мгновение задумался, а потом вдруг решил, что что-то не так.

Голос, похоже, доносился не из окрестностей, а...

Сверху.

Нахмурившись, он поднял голову и посмотрел вверх.

На высоченных балках крыши храма плотно уместилось множество человеческих лиц... Казалось, что вся крыша была увешана людьми с опущенными вниз головами.

У Синсюэ: «...»

Подумав, он решил, что в этой ситуации он имел полное право вцепиться в халат Бессмертного Тяньсю.

Человеческих лиц было слишком много: мужчины и женщины, старики и молодые — все с мертвенно-бледными лицами. Они слегка покачивались на ветру, а верёвка, на которой они висели, издавала лёгкий скрип.

Какое-то время он не мог понять, кто из них сказал: «Не трогай, умрёшь».

Они с Сяо Фусюанем переглянулись, нахмутив брови.

Как раз в тот момент, когда они пытались понять, что происходит, снова раздался слабый голос:

— Кто же знал, что эта запечатанная запретная земля, усеянная слоями защиты клинков, огня и восьмидесяти одного болта мистической молнии Девятого Неба, может быть разрушена с такой скоростью...

У Синсюэ: «?»

Он был ошеломлён.

— Защита клинков, огня, мистическая молния Девятого Неба? Где?

Голос снова произнёс:

— Он уже сломал их. Мы всё это видели.

У Синсюэ не сразу понял, кто этот «он», о котором говорил голос.

С открытым ртом он посмотрел на Сяо Фусюаня.

— Разве ты не... — негромко начал У Синсюэ. — Разве ты не говорил, что, когда пришёл, эта запечатанная запретная земля была совершенно мёртвой?

Сяо Фусюань: «...»

— Ты сказал, что здесь нет никаких защитных заклинаний, и ты вообще ничего не видел. И ты говорил, что здесь нет смертельных ловушек и ты просто хотел меня напугать.

Голоса, раздававшиеся над головой, начали фыркать. Одно за другим человеческие лица открывали пасти и говорили тоненькими голосами: «Ложь».

— Ложь.

— Это была ложь!

...

Сяо Фусюань действительно солгал.

Когда он прибыл сюда, на этой запретной земле были горы клинков и море огня, нагромождённые так плотно, что не оставляли ни малейшей возможности для движения. Если бы кто-то хоть немного слабее вошёл сюда, то моментально бы умер.

Даже Сяо Фусюань не смог бы разделить своё духовное сознание и оставить сообщение тому, кто крепко спал на постоялом дворе.

Только после того, как он разбил большинство смертельных ловушек и услышал голос за пределами запретной земли, он смог с трудом понять, что к чему.

Когда Сяо Фусюань услышал разговор У Синсюэ с людьми из ордена Фэн, он как раз отражал последние болты мистической молнии. Рассекая море огня своим длинным клинком, он выпустил безграничное поле ауры меча, очистив более десятка километров багрового пламени.

Дождавшись, пока от пламени не останется ни искры, а злополучное место превратится в выжженную землю, и убедившись, что здесь больше нет смертельных ловушек, он смахнул пыль с меча и одним шагом пронёсся ко входу в запретную землю.

Естественно, у него не было времени посмотреть, что ещё находится на запретной земле, он был слишком занят, чтобы искать этот тёмный храм, не говоря уже о том, чтобы выяснить, что это место хранит.

Он вытер тыльной стороной ладони пепел с щеки и вернул меч в ножны, после чего протянул руку, чтобы втащить одного конкретного человека внутрь.